

DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-2-307-322

Вторая мировая война и проблема фальсификации ее истории в представлениях российской молодежи*

Е.Г. Пономарева

Московский государственный институт международных отношений
просп. Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454
(e-mail: nastya304@mail.ru)

События Второй мировой войны занимают особое место в общественном дискурсе, являются основой коллективной памяти и гражданской культуры. Активизировавшиеся в ряде западных стран попытки искажения и переписывания истории Второй мировой войны и умаления роли Красной Армии в разгроме нацизма имеют серьезные геополитические цели. Эффективное противодействие фальсификации истории зависит от качества знаний молодежи о том периоде (активной исторической памяти) и эмоционального ощущения новыми поколениями принадлежности к народу-победителю. В статье представлены результаты социологического исследования, проведенного в канун 75-летия Великой Победы. Сначала был проведен опрос студентов МГИМО в возрасте 18–23 лет, чтобы выявить уровень исторических знаний и оценочные суждения молодежи, определить фоновые источники (литература и кинематограф) формирования мировоззренческих позиций и зафиксировать доминирующие представления о причинах и мерах противодействия фальсификации истории войны. Вопросы были разделены на три блока: исторический (уровень базовых знаний), культурно-воспитательный, или эмоциональный (вопросы о книгах и кино), и оценочно-прогностический (причины и меры противодействия фальсификации истории). Отдельным направлением исследования было определение степени корреляции полученных результатов с общероссийскими замерами и опросами зарубежных центров. На втором этапе исследования были проанализированы оценки причин фальсификации истории войны и предложения по противодействию данной негативной тенденции, сформулированные экспертами из российских и зарубежных вузов и аналитических центров. Сравнение мнений студентов и опытных исследователей позволило выявить совпадения и противоречия в поколенческих оценках, а также сформулировать общезначимые пути преодоления активизировавшихся трендов фальсификации истории военных лет.

Ключевые слова: Вторая мировая война; Великая Отечественная война; социология групп; исследования исторической памяти; фальсификация истории

События Второй мировой войны не только в корне изменили мировую историю, но и стали фактором ментального бытия многих народов и стран. «Анализ и оценки архитектуры военных лет, акцентирование внимания на знаковых моментах и личностях великой эпохи формируют глубинный уровень сознания наций и индивидов, определяют отношение к настоящему и будущему сквозь призму прошлого, трагического и героического одновременно» [17. С. 5]. Столь значимая роль событий тех лет заставляет вновь и вновь обращаться к истории Второй мировой войны и все чаще бороться

---

* © Пономарева Е.Г., 2020.

Статья поступила 18.02.2020 г. Статья принята к публикации 31.03.2020 г.

против мифов и фальсификаций, преследующих деструктивные цели. «Сегодня, когда народы России переживают по-своему не менее трудное, переломное время, мы особенно нуждаемся в исторических реминисценциях, позволяющих взглянуть на прошлое и настоящее объемно и масштабно. Нельзя преодолеть трудности, переживаемые нашей страной и ее гражданами, без осознания прошлого, без возрождения и воспитания патриотизма» [9. С. 7]. Память о Второй мировой войне формирует необходимый фундамент гражданской культуры современной молодежи.

В канун 75-летия Великой Победы было проведено двухэтапное социологическое исследование. На первом этапе был проведен опрос 115 студентов (1–3 курсов) и магистрантов (1–2 курсов) факультетов международных экономических отношений (МЭО) и управления и политики (ФУП) МГИМО. Выбор вуза обусловлен не только местом работы автора, но и двумя важными моментами. Во-первых, создание Университета 14 октября 1944 года диктовалось стратегическим планированием послевоенного мироустройства, управление которым требовало подготовки высококвалифицированных профессионалов (дипломатов, экономистов, правоведов). Во-вторых, современный МГИМО, будучи одним из ведущих российских вузов, готовит специалистов по 18 направлениям и тем самым формирует кадровый резерв политической системы: выпускники университета представлены на всех уровнях государственной иерархии и «четвертой» власти, в бизнес-структурах и научных центрах, т.е. политический дискурс и «ментальное поле» вуза переносится в государственные и общественные структуры. Как верно отметил А.В. Торкунов, «некоторые представления приобретают статус “больших идей”, которые овладевают умами политических субъектов, а иногда и масс, и начинают существенным образом влиять на национальные и международные решения, тем самым определяя практическую международную деятельность» [22. С. 14]. Поэтому важно знать, что учащаяся молодежь, которая в ближайшем будущем может стать политическим субъектом, знает и думает о Второй мировой войне, существует ли связь поколений и что нужно сделать для превращения политики памяти в инструмент консолидации общества и действенный механизм противостояния фальсификациям нашей истории. В то же время опрос позволил сравнить выводы отечественных и зарубежных социологических служб и подтвердить существующие тенденции.

Опросный лист включал (помимо «паспортички») 14 открытых вопросов, опрос проводился в студенческих группах: гендерное распределение — 63% девушек и 37% юношей, большинство — жители Москвы (46%), но респонденты представляли и 30 субъектов РФ. Главная задача опроса — выявить уровень исторических знаний и оценочные суждения молодежи, определить фоновые источники (литература и кинематограф) формирования мировоззренческих позиций, зафиксировать доминирующие представления о причинах и мерах противодействия фальсификации истории Второй мировой войны. Вопросы были разделены на три блока: исторический (базовые

знания), культурно-воспитательный/эмоциональный (вопросы о книгах и кино) и оценочно-прогностический (причины и меры противодействия фальсификации истории).

Второй этап исследования — опрос экспертов: было опрошено 15 ученых из российских и зарубежных научных и образовательных центров (Белградский университет (Сербия), Институт европейских исследований (Сербия), Университет в Бания-Луке (Босния и Герцеговина), Белорусский институт стратегических исследований (Минск), Амурский государственный университет (Благовещенск), Дипломатическая академия России, ИМЭМО, Институт системно-стратегического анализа, МГИМО, МГУ, МосГУ, РУДН). Экспертам было задано два вопроса (на них также отвечали студенты), касающиеся причин и мер противодействия фальсификации истории войны, чтобы выявить совпадения и противоречия в межпоколенческих оценках, а также общезначимые пути преодоления активизировавшихся трендов фальсификации истории военных лет.

Уровень знаний истории Второй мировой войны в молодежной среде

Предметом анализа в историческом блоке стал круг вопросов, связанных с представлениями и оценками событий Второй мировой и Великой Отечественной войн, роли Советского Союза в победе над фашизмом, а также массового героизма советских людей. Первый блок вопросов состоял из двух предельно простых: «Когда началась Вторая мировая война?» и «Когда нацистская Германия напала на Советский Союз?». Учитывая тенденцию снижения уровня исторических знаний, вопросы были специально включены в анкету. Так, по данным ВЦИОМ за 2019 год, лишь 32% россиян верно назвали дату начала Второй мировой войны — 1 сентября 1939 года, 52% считают, что Вторая мировая началась в 1941 году; 48% давших правильный ответ — люди с высшим или неполным высшим образованием [18]. Десять лет назад доля знающих этот период истории была еще меньше: в августе 2009 года дату начала Второй мировой назвали лишь 22% [21]. Лучше обстоит ситуация с историей Великой Отечественной войны, но и здесь данные выглядят печально: в 2018 году дату ее начала смогли назвать лишь 69% опрошенных, и наблюдалась существенная разница в ответах поколений: в группе 18–24-летних верный ответ дали 40%, среди 45–59-летних — 83% [15].

Полученные в нашем опросе результаты отличаются от общероссийских замеров, но заставляют задуматься над реформированием системы образования: 100% знают год начала Второй мировой войны, но точную дату — 1 сентября 1939 года — не смогли назвать 38% (из них 77% — девушки), однако уровень знаний почти в два раза выше, чем в среднем по стране — 62%. Год, день и даже время начала Великой Отечественной войны назвали 82%, что более чем в два раза превосходит замеры ВЦИОМ. При этом не смогли

ответить на вопрос 4% (из них 75% — девушки), а 14% (69% — девушки) смогли назвать только год. Такой итог не может не волновать, поскольку знание базовых моментов истории формирует картину мира — «своего рода полотно, холст, на котором воспроизводится все существующее» [1. С. 32]. Согласно Хайдеггеру, картина мира — это изображение, предполагающее не буквальную копию с оригинала, а фиксацию наиболее значимых для нас черт [23. С. 41–63]. Знание дат — необходимая точка отсчета субъекта, «дистанцированного от объектов, изображенных на картине» [1. С. 33]. Яркий пример «проживания в наблюдении и репрезентации» — реконструкторское движение и активное включение молодежи в военно-патриотические акции, лидерство среди которых принадлежит «Бессмертному полку» (95% россиян положительно относятся к этой акции [6]).

Второй блок вопросов затрагивал представления о конкретных событиях и их оценку. Так, отвечая на вопрос «Что такое Мюнхенский сговор, когда он произошел, кто его участники и каковы его геополитические последствия?», большинство респондентов (62%) продемонстрировали высокий уровень владения событийным материалом. Были названы не только дата подписания соглашения (в ночь с 29 на 30 сентября 1938 года), его участники (рейхсканцлер Германии А. Гитлер, премьер-министры Великобритании, Франции и Италии Н. Чемберлен, Э. Даладье и Б. Муссолини), но и отмечена роль документа в «новой расстановке сил в Европе» [20. С. 293]. В частности, студенты писали, что «Мюнхенский сговор — самый известный пример политики умиротворения агрессора (Германии) со стороны Великобритании и Франции». 52% видят геополитические последствия соглашения — подталкивание Гитлера к войне: «без значительного военного потенциала Чехословакии Германия не смогла бы начать военные действия против СССР». Респонденты подчеркивали, что судьба Чехословакии решалась без ее присутствия на встрече «четверки» и что одним из косвенных интересантов соглашения была Польша, которая «поживилась» Тешинской областью. Не смогли ответить на вопрос 21% респондентов (79% — девушки).

Сложным оказался вопрос «Назовите основные причины подписания и геополитические последствия Советско-германского договора от 23 сентября 1939 года». Практически все респонденты уточняли, идет ли речь о пакте Молотова–Риббентропа, что подтверждает роль медиа в «производстве смыслов» [12. С. 5] и формировании политических символов и мировоззренческих оценок. Основоположник теории политического действия М. Эдельман отмечал: «человек реконструирует собственное прошлое, воспринимает условия настоящего и предвидит будущее, основываясь на символах, которые помогают абстрагироваться, отражают, сводят воедино, искажают, нарушают связи и даже творят то, что представляют его вниманию органы чувств», а потому «формирование общих смыслов и их изменение в процессе символического постижения группами людей интересов, бремени обстоятельств,

угроз и возможностей» [26. С. 2] является важнейшей функцией государственных и общественных институтов. Опрос подтвердил, что отношение к прошлому и настоящему закладывается в том числе на уровне названий конкретных исторических событий.

Достаточное полными знаниями о причинах подписания договора и его геополитических последствиях обладают учащиеся ФУП, что объясняется бóльшим погружением в политические проблемы современности, понимание которых невозможно без должного знания истории. Однако и студенты МЭО продемонстрировали высокий уровень владения проблематикой. Не смогли ответить на вопрос 26% (70% — девушки). Квинтэссенция ответов такова: «Важнейшей причиной подписания договора стал провал переговоров с Великобританией и Францией в августе 1939 года при сохраняющейся для СССР необходимости себя обезопасить хотя бы на какой-то период, выиграв время для наращивания военного потенциала. Германии такой договор также был выгоден как своего рода гарантия невмешательства СССР в ее планы по захвату господства над Европой, а также для усыпления бдительности Сталина (как сейчас известно, для Гитлера договоры были пустым звуком)»; «Советский Союз был вынужден пойти на такие меры из-за позиции Англии и Франции, уклонявшихся от заключения антигитлеровского союза с Москвой и стремившихся столкнуть Германию с СССР для достижения собственных интересов». 16% отметили, что ранее подобные соглашения с Германией заключили Великобритания, Дания, Италия, Латвия, Литва, Норвегия, Польша, Румыния, Финляндия, Франция, Швеция, Эстония и Япония. В ряду геополитических последствий большинство (53%) назвали возвращение СССР исторических границ Российской империи, возможность подготовиться к войне (укрепить ВПК, перевооружить и перегруппировать армию) и избежать войны на два фронта (Япония не была предупреждена о соглашении, что определило ее выжидательную позицию).

Еще один исторический вопрос касался атомных бомбардировок Японии — нужно было назвать, когда и какие города подверглись атаке и авиацией какой страны были совершены налеты. Такая формулировка обусловлена ростом числа людей (в том числе в Японии), либо не знающих об этом факте, либо уверенных в том, что агрессию совершил Советский Союз. Весьма показательно изменение отношения американцев к этому варварскому акту: на протяжении 60 лет (с августа 1945 по июль 2005) компания Gallup регулярно проводила опросы для оценки уровня одобрения американцами бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. Согласно опросу, проведенному спустя несколько дней после бомбардировок, 85% жителей США поддержали этот бесчеловечный акт, и лишь 10% высказались против. В 1995 году количество одобряющих снизилось, но все равно составляло большинство — 59% (осуждающих было 35%). Спустя еще десятилетие на три пункта выросла доля осуждающих, а доля одобряющих уменьшилась (38% и 57% соответственно). Похожие

результаты обнародовал в 2015 году Pew Research Center: 56% — «за», 34% — «против» [27].

В Японии церемонии в память жертв атомных бомбардировок проходят каждый год, но не принято их обсуждать (тема крайне неудобна для главного союзника Токио). «Японская пропаганда намеренно замалчивает, кто сбросил атомные бомбы: в прессе можно встретить такие выражения, как “атомная бомбардировка Японии”, “атомные бомбы, сброшенные на Хиросиму и Нагасаки”, но без указания, кто это сделал» [13]. Как известно, геополитика не терпит пустоты, и факт агрессии требует объяснений, которые все чаще фальсифицируют историю. В частности, не только в Интернете, но и в авторитетных зарубежных изданиях тиражируется следующее объяснение: «США были вынуждены сбросить атомные бомбы, чтобы показать СССР свою мощь, и остановить его, так как иначе он бы не ограничился Курилами, а захватил всю Японию» [28]. В условиях сетевого общества подобные инсинуации активно распространяются и проникают в отечественный дискурс, поэтому вопрос о событиях 6 и 9 августа 1945 года для будущих дипломатов, международных работников, политологов и экономистов важен.

95% знают, кто был инициатором атомных бомбардировок Японии и какие города подверглись атаке, 79% смогли назвать точную дату агрессии — 6 и 9 августа 1945 года. Эти данные превосходят общероссийские, что вселяет некоторый оптимизм. В 2010 году 69% россиян знали об атомных бомбардировках США, о том, что были разрушены японские города Хиросима и Нагасаки, знали 66% и 54% соответственно. История атомных бомбардировок лучше всего известна 45-59-летним (78%) и высокообразованным (81%) респондентам, а также пользователям Интернета (73%). Среди молодежи 18–24-лет и малообразованных россиян почти каждый второй не смог назвать города, подвергшиеся агрессии (47% и 54% соответственно) [4]. В 2019 году ситуация выглядела лучше: доля знающих о трагедии Хиросимы и Нагасаки выросла до 72% [14], почти в два раза сократился процент молодых респондентов, не знающих об этом — в возрасте 18–24 (24%) и 25–34 лет (27%) [24].

Следующая тема опроса — освобождение советскими войсками европейских стран. В поздравительном письме на имя И.В. Сталина 23 февраля 1945 года У. Черчилль писал: «будущие поколения признают свой долг перед Красной Армией так же безоговорочно, как это делаем мы, дожившие до того, чтобы быть свидетелями этих великолепных побед» [3. С. 80]. Британский премьер ошибся: хотя в Европе все еще немало людей, кто знает и помнит о подвиге освободителей, все больше становится тех, «кто сознательно, в угоду политической конъюнктуре искажает память о войне, ставя советских солдат на одну доску с фашистами» [19. С. 7]. Опрос ICM Research, проведенный в Великобритании, Германии и Франции весной 2015 года, выявил потрясающее беспомощество европейцев. Ответы на вопрос «Кто, по вашему мнению, сыграл ключевую роль в освобождении Европы во Второй мировой войне?»

распределились следующим образом: США (43%), Великобритания (20%), СССР (13%), другие страны (2%), а 22% вообще не смогли ответить. Наиболее дезинформированными оказались жители Франции: о роли Советской армии знали всего 8% [8]. На фоне развязанной в 2019 году польским руководством кампании по дискредитации подвигов советских солдат во время освобождения Восточной Европы и по приравниванию Красной Армии к оккупационным войскам вермахта приведенные цифры свидетельствуют о целенаправленном преуменьшении роли СССР в разгроме фашизма.

В нашем опросе вопрос звучал предельно кратко — «Какие европейские государства освободила Красная Армия от фашизма?». 95% смогли ответить, но представления о вкладе советских солдат в освобождение Европы очень разнородны. Ответы распределились следующим образом (страны перечислены по алфавиту, а не по хронологии освобождения): Австрия (24%), Болгария (34%), Венгрия (43%), Германия (34%), Норвегия (8%), Польша (87%), Румыния (29%), Чехословакия (57%) и Югославия (28%). Также была выявлена весьма показательная тенденция трансформации сознания молодежи: 30% называли такие «государства-новички» [7. С. 79], как Белоруссию, Латвию, Литву, Молдавию, Украину и Эстонию, что служит косвенным свидетельством непонимания того, что из себя представлял СССР в июне 1941 года. Незнание того, что советские границы были признаны союзниками по антигитлеровской коалиции на Ялтинской и Потсдамской конференциях 1945 года, а также в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года, государства-участники которого «рассматривали как нерушимые все границы друг друга и границы всех государств в Европе» [25], формирует особую картину мира. В ней место единого Советского Союза занимает пул «новообразований», а отсюда недалеко и до глупости, что Европу освобождала «украинская армия». Помимо правильных ответов несколько респондентов назвали Албанию, Бельгию, Голландию, Грецию, Италию, Испанию и Францию, что также предполагает определенные выводы.

Персонализация Победы, героики военных лет является одним из главных направлений формирования гражданского сознания и патриотического воспитания, поэтому учащимся было предложено назвать выдающихся полководцев Великой Отечественной войны. Безусловным лидером стал маршал Победы — Г.К. Жуков (82%), далее следуют К.К. Рокоссовский (60%), И.С. Конев (40%), А.М. Василевский (20%), Р.Я. Малиновский (10%), Н.Ф. Ватутин (9%), К.Е. Ворошилов (6%), С.К. Тимошенко и В.И. Чуйков (по 5%), по 4% набрали С.М. Буденный, Л.А. Говоров, К.А. Мерецков, по 3% — И.Х. Баграмян, А.И. Еременко, М.Г. Ефремов, Ф.И. Толбухин, И.Д. Черняховский, Б.М. Шапошников; были также названы П.А. Артемьев, Г.С. Зашихин, С.А. Ковпак, М.С. Калинин, И.А. Плиев, П.С. Рыбалко, В.Д. Соколовский, И.В. Сталин и И.И. Федюнинский (по 2%). Отвечая на этот вопрос, несколько

студентов сделали уточнение: «победы не было бы без таких героев, как Олег Кошевой, Ульяна Громова, Любовь Шевцова». 23% (69% — девушки) не назвали ни одного полководца.

Источники эмоционального восприятия событий Второй мировой войны

Воспитание патриотического сознания и веры в мощь Красной Армии было важнейшим элементом политической работы в годы войны. Поднятию боевого духа личного состава и уверенности в неизбежности победы у гражданского населения способствовали не только постоянная массовая и индивидуальная работа командиров и комиссаров, средств массовой информации (газеты, боевые листки, листовки, агитационные плакаты), но и сила искусства: «На экранах страны и в боевых подразделениях демонстрировались фильмы, посвященные героической тематике: художественные картины “Зоя”, “Нашествие”, “Человек № 217”, “В шесть часов вечера после войны”, “Щит Джургая”, документальные — “Битва за Севастополь”, “Вступление Красной Армии в Бухарест” и др. Эти киноленты вошли в историю как запечатленная на пленку летопись военных событий» [9. С. 12].

подавляющее большинство нынешней молодежи не смотрело эти картины, но современное кино не в меньшей степени формирует культурные коды и раскрашивает картину мира. Советский кинематограф создал выдающиеся произведения, продолжающие оказывать огромное эмоциональное воздействие: «Судьба человека», «Летят журавли», «Баллада о солдате», «Они сражались за родину», «Освобождение», «А зори здесь тихие...», и в наиболее пронзительных лентах нет батальных сцен. И для российского кинематографа военная тематика важна: начиная с фильма К. Шахназарова «Белый тигр», который был погружением «фантастически-мистической истории в реальный контекст войны с абсолютно документальными сценами капитуляции и ужина в кабинете у Гитлера» [2], отечественные режиссеры и сценаристы все чаще фантазируют на темы войны, и эти фантазии нередко оборачиваются переписыванием истории.

Учитывая степень погруженности современной молодежи в киносреду, студентам было предложено два вопроса: «Какие советские фильмы/сериалы о войне оказали на Вас сильное эмоциональное влияние?» и «Какие российские фильмы/сериалы о войне запомнились Вам?». Лидерами советского кинематографа стали «А зори здесь тихие» (42%), «В бой идут одни старики» (23%), «Летят журавли» (11%), «Офицеры» (10%), «Семнадцать мгновений весны» (9%), «Судьба человека» (7%), «Они сражались за Родину» (5%), «Завтра была война» и «Баллада о солдате» (по 4%), «Разведчики», «Иди и смотри» и «Освобождение» (по 3%). Казалось бы, зрителю знакома классика военных лент, однако это не совсем так — почти треть опрошенных (29%) не назвали ни одного советского фильма о войне. Эти данные коррелируют с

общероссийскими замерами: согласно результатам опроса 2019 года, проведенного ВЦИОМ, самые любимые россиянами советские фильмы о войне — это «В бой идут одни старики» (26%), «А зори здесь тихие» (20%), «Они сражались за Родину» (15%), «17 мгновений весны» (13%), а из российских фильмов — «Т-34» (13%) [11].

Согласно нашему опросу «Т-34» набрал 16% — столько же, сколько и «28 панфиловцев». Лидером стал фильм «Сталинград» (23%), за ним следуют «А зори здесь тихие» (2015 год; 19%) и «Битва за Севастополь» (17%), «Брестская крепость» (12%), «Мы из будущего» и «Туман» (по 10%), «Собибор» (9%), «Белый тигр» (6%), «В августе 44-го» и «Ленинград» (по 4%), «Утомленные солнцем» (3%). 23% не смогли назвать ни одного российского фильма или сериала. В качестве главных недостатков российского кинематографа, объясняющих скептическое к нему отношение, была названа замена переживаний, чувств спецэффектами. По данным ВЦИОМ, почти каждый второй опрошенный (55%) считает, что современные российские фильмы хуже советских [11].

При всем значении для молодежи кино именно литература формирует мировоззренческий фундамент поколения, и «нужные» книги, прочитанные в детстве и юности, определяют многие жизненные позиции человека. Согласно опросу ФОМ, проведенному в 2014 году, любимых книг о войне не было у двух третей опрошенных, остальные чаще всего называли «А зори здесь тихие» (4%), «Молодую гвардию» и «Повесть о настоящем человеке» (по 3%) [10]. Это еще одно следствие разрушения системы образования, а ведь мы обладаем «великой филологической культурой, позволяющей видеть и понимать все» [7. С. 350]. Наш опрос выявил довольно позитивную картину: на вопрос «Перечислите литературные произведения о войне, которые произвели на Вас сильное эмоциональное впечатление» не смогли ответить 20% (90% — юноши). Безусловными лидерами стали рассказ М. Шолохова «Судьба человека» (34%) и повесть Б. Васильева «А зори здесь тихие» (31%), далее со значительным отрывом следует «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого (17%), поэма А. Твардовского «Василий Теркин» (12%), роман Б. Васильева «В списках не значился» (11%) и повесть В. Распутина «Живи и помни» (9%), произведения М. Шолохова «Они сражались за Родину», Ю. Бондарева «Горячий снег» и К. Симонова «Живые и мертвые» (по 5%), Б. Васильева «Завтра была война» и Дж. Бойна «Мальчик в полосатой пижаме» (по 4%), С. Алексиевич «У войны не женское лицо», В. Катаева «Сын полка», А. Фадеева «Молодая гвардия», В. Быкова «Сотников» и «Обелиск» (по 3%).

Логичным продолжением исследования эмоционального восприятия истории Второй мировой и Великой Отечественной войн стал вопрос о трактовке массового героизма. Ответы были удивительно искренними (только 14% не ответили на вопрос). В основном студенты определяли массовый героизм как

«великое чувство сопричастности общему горю и делу», бескорыстную преданность Родине, мужество, силу духа, долг и честь, «коллективный подвиг народа во имя своей Родины, семьи, истории, родного дома», «генетический код советских людей», «единение миллионов в деле спасения Родины (на фронте и в тылу)», «готовность сотен тысяч граждан жертвовать собственной жизнью за свою страну, свои идеалы, жизни соотечественников». Подобное восприятие массового героизма во время военных испытаний — залог прочности морально-психологического фундамента гражданской культуры молодежи, основа формирования поколения, ответственного за свою страну.

Причины и методы противодействия фальсификации истории войны

Наибольший интерес респондентов вызвали два последних вопроса анкеты: «Почему в западных странах развернута масштабная кампания по фальсификации истории Второй мировой и Великой Отечественной войн?» и «Чувствуете ли Вы себя наследниками победителей во Второй мировой войне и что нужно сделать, чтобы защитить правду о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн?». Отвечая на второй вопрос, большинство признало себя наследниками победителей, только два юноши написали, что не чувствуют себя таковыми, и указали, что «нужно перестать устраивать показательные торжества и найти другую национальную идею».

Анализ ответов на первый вопрос позволил выделить четыре основные причины фальсификации событий военных лет в представлении молодежи.

1. Геополитические интересы западных стран: фальсификация истории позволяет пересмотреть итоги Второй мировой войны, лишить Россию как правопреемницу СССР статуса победителя со всеми вытекающими последствиями (территориальные претензии, лишение членства в СБ ООН и т.п.), усилить дезинтеграционные процессы на постсоветском пространстве за счет активизации политики претензий бывших союзных республик к России, дестабилизировать ситуацию внутри страны (статьи о затратах на проведение парадов Победы, дискредитация героики военных лет и т.п.).

2. Феномен «нового прошлого» (прошлое становится символом настоящего и будущего, что в ряде случаев ведет к реабилитации и возрождению таких агрессивных форм, как нацизм и фашизм): «большинство европейских стран были либо союзниками нацистской Германии, либо не оказали ей достаточного сопротивления», а реабилитация и героизация коллаборационистов и палачей в постсоветских республиках — способ формирования национальной идентичности.

3. Русофобия: «мнимая боязнь гегемонии России, которая продемонстрировала господство в бытность существования СССР, в особенности в послевоенный сталинский период, до сих пор поддерживает сильные русофобские настроения. Идея о превращении СССР в виновника начала Второй мировой

войны — один из психологических приемов воспитания нового, такого же русофобского, настроения в мире».

4. Разрушение Советского Союза, повлекшее психо-историческую капитуляцию: «мы сами позволили так относиться к нашей истории и нашим победам, сами допустили фальсификацию, осуждая свое прошлое (начиная от Ивана Грозного и заканчивая брежневским застоєм), каясь и оправдываясь. Когда сам не уважаешь свою историю, сложно требовать этого от других».

В качестве мер противодействия фальсификации истории в большинстве анкет предлагались следующие: выработка и проведение руководством страны единой и последовательной политики в отношении прошлого, что должно найти выражение в едином учебнике по истории России с максимально широким освещением героизма советских людей, а также в увеличении часов на изучение событий Великой Отечественной войны в школе, включая обязательное посещение диарам, музейных комплексов, партизанских деревень и т.п.; раскрытие архивных материалов и популяризация их данных, создание на их основе документальных и художественных фильмов, специализированных сайтов и интернет-каналов, том числе на иностранных языках, и продвижение на современных платформах правды о войне и послевоенном восстановлении; системная и последовательная военно-патриотическая работа, охватывающая все слои населения, включающая волонтерское движение и разные акции (типа «Бессмертного полка»); развитие экономики — «страна, победившая фашизм, должна демонстрировать всему миру достойный уровень жизни своих граждан»; ужесточение наказания, вплоть до уголовного, за дискредитацию солдат Красной Армии и фальсификацию истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, в том числе за шутки-мемы, — «нужно самим перестать “плевать в прошлое”, оправдываться и каяться за действия советских руководителей». Перечисленные меры «относятся не только к памяти о Великой Отечественной войне, но вообще к нашей истории. Информационно-символическая политика, основывающаяся на нашем величайшем прошлом, грамотная и эффективная работа в отношении допризывной и начальной военной подготовки должны прочно войти в систему просвещения, образования и воспитания». Многие студенты писали об особой роли семьи в воспитании чувства сопричастности к победившим фашизм.

Вопросы оценочно-прогностического блока анкеты для молодежи показали схожесть ответов студентов с мнениями ученых и аналитиков. Эксперты по электронной почте отвечали на два вопроса: «Почему в западных странах развернута масштабная кампания по фальсификации истории Второй мировой и Великой Отечественной войн?» и «Что нужно сделать, чтобы сохранить и защитить правду о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн?». Следует отметить, что не все эксперты согласились

участвовать в опросе: главная причина отказа — фундаментальная сложность поднятых проблем, описание которых требует больших интеллектуальных затрат. Однако большинство привлеченных к опросу экспертов не только сразу выразили согласие, но и посчитали участие в исследовании своим гражданским долгом.

По мнению экспертов, кампания по фальсификации истории Второй мировой войны и, прежде всего, уравнивание Третьего рейха и СССР как разных форм тоталитарного строя, а также возложение равной вины на Германию и СССР как виновников развязывания войны имеет несколько целей/причин. Во-первых, закамуфлировать реальных поджигателей войны, прежде всего Великобританию, толкавшую (установленный исторический факт) Германию к войне против СССР и вместе с Францией, Италией и Германией «подарившую» в Мюнхене в 1938 году Третьему рейху часть Чехословакии, что сделало мировую войну неизбежной. Во-вторых, лишить РФ как правопреемницу СССР статуса страны-победительницы, что может привести к пересмотру ее роли в СБ ООН и выдвижению требований выплатить контрибуции и т.п., что было сделано с Германией после 1945 года. В-третьих, опорочить победу СССР и скомпрометировать социализм как реальную альтернативу капитализму (в условиях нынешнего глубочайшего кризиса капитализма). В-четвертых, поскольку победа является серьезным связующим элементом населения РФ и — шире — СНГ, ее компрометация преследует цель нанести удар по коллективному сознанию россиян, до сих пор ощущающих себя историческим победителем, и навязать им комплекс исторической вины. В-пятых, уравнивая нацизм и коммунизм в качестве виновников войны, фальсификаторы стремятся реабилитировать нацизм (Украина, страны Балтии, Польша, Хорватия и др.) и использовать его носителей как «ударную колонну» в борьбе против России. В реабилитации нацизма заинтересованы те, кто лелеет реваншистские планы: в ООН регулярно против декларации, осуждающей героизацию нацизма, голосуют США и Украина, а многие европейские страны воздерживаются, т.е. не голосуют «за».

Защита (наступательная) правды о Второй мировой и Великой Отечественной войнах, по мнению экспертов, предполагает, во-первых, активное противодействие в российском научном и информационном поле попыткам фальсификации истории. При этом особое внимание должно быть уделено разоблачению реальных виновников войны, невзирая на то, что волею обстоятельств в 1941 году они оказались союзниками СССР, а также активной контрпропаганде на информационном поле геополитического противника на основе конкретных фактов. Во-вторых, должна быть создана атмосфера социальной и моральной нетерпимости по отношению к фальсификаторам истории, возлагающим равную вину в разжигании Второй мировой войны на Третий рейх и СССР, принижающих нашу победу и стремящихся

опорочить ее. В-третьих, России необходимо укреплять свои вооруженные силы, строить эффективную экономику и развивать активность гражданского общества. В-четвертых, необходима государственная программа подготовки специалистов по истории Второй мировой войны. Например, на историческом факультете МГУ специалистов по этому периоду не готовят уже несколько десятилетий. Нужно облегчить доступ исследователей к фондам РГВА, ЦАМО, АВП РФ, АСВР, Президентского архива, создать коллективы профессиональных исследователей, пишущих научно-популярные работы о Второй мировой и Великой отечественной войнах, которые должны издаваться массовыми тиражами и размещаться в Интернете, нужно снимать качественные исторические фильмы и мультфильмы, направленные на западного зрителя, делать новостные каналы в западном стандарте, но, главное, «защищать свою культуру и историю, свою позицию по всем вопросам с пеной у рта и кулаками у груди, на английском и других языках, а не на российском телевидении. Сколько можно прятаться под своей же лавкой?».

***

Динамика массового сознания играет важную роль в динамике политического процесса, и многое здесь зависит от знаний и эмоционального восприятия прошлого. «Человеческая память не работает как некая рационально устроенная машина..., она склонна порождать искажения и ошибки» [29. С. 18], не говоря уже о технологиях искажений и фальсификаций. Научить коллективную память работать на сохранение исторической правды призваны воспроизводимые государством (системы обучения и воспитания) и обществом (семья, церковь, СМИ и иные институты) метанарративы и факты. В современных условиях актуализация идейно-политического значения Второй мировой войны имеет огромное значение для общества и становится залогом реализации национальных интересов во внешней политике, поэтому особое внимание должно быть уделено исторической подготовке специалистов-международников.

В июне 2019 года в ходе общероссийского опроса ФОМ 65% молодежи в возрасте 18–30 лет отметили, что патриотом не может быть человек, не знающий историю своей страны, а 31%, что знание истории — не обязательный критерий патриотизма (ответы населения в целом отличаются на несколько пунктов — 67% и 28% соответственно [16]). Согласимся с большинством: элементарное незнание причин и событийной канвы Второй мировой не позволит кадровому резерву, когда придет время, отстаивать не только правду о победе, но и престиж страны. Наше исследование выявило очевидные пробелы в образовании молодежи, связанные с организацией школьного обучения, поэтому вузы должны активнее формировать необходимые и достаточные фоновые знания нового поколения и заниматься просветительской деятельностью.

Библиографический список

- [1] *Алексеева Т.А.* Теория международных отношений в зеркале «научных картин мира»: что дальше? // Сравнительная политика. 2017. Т. 8. № 4.
- [2] *Альперина С.* Танковый бог // <https://rg.ru/2012/05/03/kino-poln.html>.
- [3] *Володин В.* Память о войне // Историк. 2020. № 2.
- [4] Вспоминая трагедию Хиросимы и Нагасаки // <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1903>.
- [5] Встреча В. Путина с ветеранами Великой Отечественной войны и представителями патриотических объединений // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62609>.
- [6] ВЦИОМ выяснил, как россияне относятся к акции «Бессмертный полк» // <https://ria.ru/20190507/1553313601.html>.
- [7] *Галковский Д.* Необходимо и достаточно. М., 2020.
- [8] Европа забыла о том, кто освободил ее от фашизма // <https://ria.ru/20150428/1061370070.html>.
- [9] *Иванов В.Н., Сергеев В.К.* Ветераны о Великой Отечественной войне: по материалам социологического исследования // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2015. Т. 15. № 2.
- [10] Любимые книги, фильмы, песни о войне // <https://fom.ru/Proshloe/12149>.
- [11] Любимые фильмы о войне // <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9683>.
- [12] *Малинова О.Ю.* Конструирование смыслов: исследование символической политики в современной России. М., 2013.
- [13] Мнение: в Японии намеренно замалчивают, кто сбросил бомбы на Хиросиму // <https://radiosputnik.ria.ru/20150806/1166494945.html>.
- [14] Мониторинг мнений: июль — август 2019 // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. 2019. № 4.
- [15] Память о войне: история и мифы // <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9176>.
- [16] Патриотизм // <https://fom.ru/TSennosti/14222>.
- [17] *Пономарева Е.Г.* Фальсификация истории Великой Отечественной войны — технология трансформации сознания // Обозреватель. 2016. № 5.
- [18] Россияне о Второй мировой войне: причины, союзники, противники // <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9869>.
- [19] *Рудаков В.* Память и беспамятство // Историк. 2020. № 2.
- [20] Системная история международных отношений / Под ред. А.Д. Богатурова. Т. 1. М., 2006.
- [21] Только 22% россиян знают, когда началась Вторая мировая // <https://ria.ru/20090831/183099475.html>.
- [22] *Торкунов А.В.* Международные исследования: хаос или плюрализм // Политические исследования. 2019. № 4.
- [23] *Хайдеггер М.* Время и бытие: статьи и выступления. М., 1993.
- [24] Ядерная война: угроза или миф? // <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9837>.
- [25] Conference on Security and Co-operation in Europe. Final Act. Helsinki, 1975 // <https://www.osce.org/helsinki-final-act?download=true>.
- [26] *Edelman M.* Politics as Symbolic Action. Mass Arousal and Quiescence. Chicago, 1971.
- [27] *Hinckley S.* No Obama apology at Hiroshima, but more Americans now say bombing was wrong // <https://www.csmonitor.com/World/Global-News/2016/0510/No-Obama-apology-at-Hiroshima-but-more-Americans-now-say-bombing-was-wrong>.
- [28] *Radchenko S.* Did Hiroshima save Japan from Soviet occupation? // https://foreignpolicy.com/2015/08/05/stalin_japan_hiroshima_occupation_hokkaido.
- [29] *Šubr J.* Memory and history: Some considerations on antinomies and paradoxes // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2015. Т. 15. № 3.

DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-2-307-322

The World War II and its falsification in the Russian youth representations*

E.G. Ponomareva

Moscow State Institute of International Relations
Prosp. Vernadskogo, 76, Moscow, Russia, 119454
(e-mail: nastya304@mail.ru)

Abstract. The events of the World War II play a special role in the contemporary social discourse as the basis of collective memory and civil culture. The current attempts of some Western countries to misrepresent and rewrite the history of the World War II and to belittle the role of the Red Army in the rout of Nazism pursue serious geopolitical goals. Effective opposition to the falsification of history depends on the quality of youth's knowledge about that period (active historical memory) and the younger generations' emotional association with the war winner. The article presents the results of the sociological study conducted on the eve of the 75th anniversary of the Great Victory. First, there was a survey at the Moscow State Institute of International Relations (students aged 18–23) to identify the level of historical knowledge and assessments, sources (fiction and movies) of representations, ideas about reasons for the falsification of the World War II history and measures to oppose it. The questions were divided into three groups: historical (the level of basic knowledge), cultural-pedagogic, or emotional (questions about books and movies) and evaluative-predictive (reasons for the falsification of history and measures to oppose it). The study also aimed at comparing the results of the survey with all-Russian opinion polls and foreign surveys. Second, the author analyzed estimates of the reasons for the falsification of the war history and suggestions to oppose this negative trend, which were provided by leading experts from Russian and foreign universities and analytical centers. The comparison of the students' and experienced researchers' opinions revealed both similarities and differences in generational estimates, and allowed to identify some general ways to resist the intensified trend of the falsification of the war history.

Key words: World War II; Great Patriotic War; sociology of groups; study of historical memory; falsification of history

References

- [1] Alekseeva T.A. Teoriya mezhdunarodnyh otnoshenij v zerkale “nauchnyh kartin mira”: chto dalshe? [Theory of international relations in the mirror of the ‘scientific pictures of the world’: What is next?]. *Comparative Politics*. 2017; 8 (4) (In Russ.).
- [2] Alperina S. Tankovy bog [Tank god]. <https://rg.ru/2012/05/03/kino-poln.html> (In Russ.).
- [3] Volodin V. Pamyat o vojne [Memory about the war]. *Istoriik*. 2020; 2 (In Russ.).
- [4] Vspominaya tragediyu Hiroshimy i Nagasaki [Remembering the tragedy of Hiroshima and Nagasaki]. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1903> (In Russ.).
- [5] Vstrecha V. Putina s veteranami Velikoj Otechestvennoj vojny i predstavatelyami patrioticheskikh obiedinenij [V. Putin's meeting with veterans of the Great Patriotic war and representatives of patriotic associations]. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62609> (In Russ.).
- [6] WCIOM vvyasnil, kak rossiyanе otnosyatsya k aktsii “Bessmertny polk” [WCIOM found out how the Russians perceive the ‘Immortal Regiment’]. <https://ria.ru/20190507/1553313601.html> (In Russ.).
- [7] Galkovsky D. *Neobkhodimo i dostatochno* [Necessary and Sufficient]. Moscow; 2020 (In Russ.).

---

* © E.G. Ponomareva, 2020.

The article was submitted on 18.02.2020. The article was accepted on 31.03.2020.

- [8] Evropa zabyła o tom, kto osvobodil ee ot fashizma [Europe forgot who freed it from fascism]. <https://ria.ru/20150428/1061370070.html> (In Russ.).
- [9] Ivanov V.N., Sergeev V.K. Veterany o Velikoj Otechestvennoj vojne: po materialam sotsiologicheskogo issledovaniya [Veterans about the Great Patriotic war: The results of the sociological survey]. *RUDN Journal of Sociology*. 2015; 15 (2) (In Russ.).
- [10] Lyubimye knigi, filmy, pesni o vojne [Favorite books, movies and songs about the war]. <https://fom.ru/Proshloe/12149> (In Russ.).
- [11] Lyubimye filmy o vojne [Favorite movies about the war]. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9683> (In Russ.).
- [12] Malinova O.Y. *Konstruirovaniye smyslov: issledovaniye simvolicheskoy politiki v sovremennoj Rossii* [Construction of meanings: The study of symbolic policy in contemporary Russia]. Moscow; 2013 (In Russ.).
- [13] Mneniye: v Yaponii namerenno zamalchivayut, kto sbrosil bomby na Hirosimu [Opinion: in Japan, they deliberately keep silent about who dropped bombs on Hiroshima]. <https://radio-sputnik.ria.ru/20150806/1166494945.html> (In Russ.).
- [14] Monitoring mnenij: iyul — avgust 2019 [Public opinion monitoring: July — August 2019]. *Public Opinion Monitoring: Economic and Social Changes*. 2019; 4 (In Russ.).
- [15] Pamyat o vojne: istoriya i mify [Memory about war: History and myths]. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9176> (In Russ.).
- [16] Patriotism. <https://fom.ru/TSennosti/14222> (In Russ.).
- [17] Ponomareva E.G. Falsifikatsiya istorii Velikoj Otechestvennoj vojny — tekhnologiya transformatsii soznaniya [Falsification of the history of the Great Patriotic War — a technology for transformation of consciousness]. *Observer*. 2016; 5 (In Russ.).
- [18] Rossiyane o Vtoroj mirovoj vojne: prichiny, soyuzniki, protivniki [Russians about the World War II: Causes, allies, enemies]. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9869> (In Russ.).
- [19] Rudakov V. Pamyat i bespamyatstvo [Memory and lack of memory]. *Istoriik*. 2020; 2 (In Russ.).
- [20] *Sistemnaya istoriya mezhdunarodnyh otnoshenij* [System History of International Relations]. Pod red. A.D. Bogaturova. Vol. 1. Moscow; 2006 (In Russ.).
- [21] Tolko 22% rossiyan znayut, kogda nachalas Vtoraya mirovaya [Only 22% of Russians know when the World War II began]. <https://ria.ru/20090831/183099475.html> (In Russ.).
- [22] Torkunov A.V. Mezhdunarodnye issledovaniya: kaos ili plyuralizm [International studies: Chaos or pluralism?]. *Political Studies*. 2019; 5 (In Russ.).
- [23] Heidegger M. Vremya i bytie: statyi i vystupleniya [Time and Being: Articles and Presentations]. Moscow; 1993 (In Russ.).
- [24] Yadernaya vojna: ugroza ili mif? [Nuclear war: A threat or a myth?]. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9837> (In Russ.).
- [25] Conference on Security and Co-operation in Europe. Final Act. Helsinki, 1975. <https://www.osce.org/helsinki-final-act?download=true>.
- [26] Edelman M. *Politics as Symbolic Action. Mass Arousal and Quiescence*. Chicago; 1971.
- [27] Hinckley S. No Obama apology at Hiroshima, but more Americans now say bombing was wrong. <https://www.csmonitor.com/World/Global-News/2016/0510/No-Obama-apology-at-Hiroshima-but-more-Americans-now-say-bombing-was-wrong>.
- [28] Radchenko S. Did Hiroshima save Japan from Soviet occupation? https://foreignpolicy.com/2015/08/05/stalin_japan_hiroshima_occupation_hokkaido.
- [29] Šubrt J. Memory and history: Some considerations on antinomies and paradoxes. *RUDN Journal of Sociology*. 2015; 15 (3).